

Сказав это, Сюй Фусы удалился. Е Цзысинь остался стоять на месте, затем опустил голову. Горло его сжалось. Поколебавшись, он всё же направился к кушетке в кабинете учителя. Осторожно снял обувь, лёг, накрылся одеялом и, словно повинуюсь необъяснимому порыву, вдохнул его запах.

Казалось, от ткани исходил лёгкий аромат, знакомый по учителю...

Е Цзысинь впервые спал на кровати Сюй Фусы.

Он лежал, ухватившись за край одеяла, и никак не мог уснуть. Одна лишь мысль, что это ложе учителя, что учитель здесь покоился, вызвала в его теле странное, неопишное чувство. Оно размягчало кости, лишало сил пошевелиться.

В сердце Е Цзысиня учитель был подобен божеству. Казалось, он умел всё, и в этом мире не существовало ничего, что могло бы его поставить в тупик. Учитель был загадочен и неуловим, словно ночное небо, вмещающее бескрайние звёзды.

А сам он был лишь одной из этих звёзд — пусть и яркой, но бесконечно малой.

Е Цзысинь не удержался и снова, уже тише, вдохнул запах одеяла.

Казалось... будто учитель рядом. Будто лежит с ним рядом.

Неизвестно когда сон сморил его. В полудрёме ему привиделось, будто учитель ведёт урок — как обычно.

Лишь одно было иным: за окном неистово трещали цикады, а в воздухе висела тяжёлая, духотная жара.

Учитель отошёл попить воды. Он сидел на своём месте, листая книгу. Послышались шаги — учитель возвращался. Он уже собрался что-то сказать, как учитель вдруг наклонился, обнял его сзади. Волосы, собранные в пучок, рассыпались по его плечам, переплетаясь с его собственными.

«Цзысинь...» — тихо позвал учитель. Голос его звучал смутно, соблазнительно, словно шёпот демона-искусителя из старинных сказаний.

Его тело больше не слушалось его. Или, быть может, это было то, чего он тайно жаждал.

Он видел, как его собственное лицо исказила внутренняя борьба. Учитель протянул к нему тонкие пальцы. Слово подчиняясь колдовству, он взял эту руку и начал целовать её — палец за пальцем, с благоговением, словно воздавая почести святыне, а затем — с жадной, исступлённой страстью, дыхание его участилось.

Вдоль позвоночника пробежала волна сладкой истомы, охватив всё тело невиданным наслаждением.

«Учитель... Учитель...» — шептал он, не в силах сдержаться, и рука его потянулась к поясу на одежде учителя.

В тот миг, когда пальцы уже готовы были зацепить завязку...

«Эй, Е Цзысинь!»

В ушах грохнул гром. Цикады разом умолкли. Солнечный свет померк. Книги и стол растаяли. Учитель медленно растворился в воздухе.

Дивный сон отхлынул, словно прилив. Е Цзысинь открыл глаза и увидел над собой ухмыляющееся лицо Ли Сяо.

«Учитель велел разбудить тебя, а то проспишь», — пояснил тот.

В глазах юноши плескалось нескрываемое любопытство. «Е Цзысинь, что это тебе приснилось? Всё звал учителя. Я считал — двенадцать раз!..»

Е Цзысинь безразлично уставился на него. Ли Сяо смущённо хихикнул и отступил на шаг.

«Мы же два года вместе учимся, не будь таким букой. Ладно, не буду спрашивать. И не надо».

От такого взгляда становилось как-то не по себе.

Е Цзысинь без единой эмоции поднялся, сел на краю кровати и поправил воротник.

«Ничего особенного, — голос его звучал слегка хрипло. — Просто снилось, что провинился, и учитель заставил повторять его имя тысячу раз».

Ли Сяо кивнул. «Судя по нраву нашего учителя, вполне на него похоже».

Е Цзысинь не стал комментировать. Он надел обувь, умылся, вернулся и аккуратно сложил одеяло. Прежде чем уйти, на мгновение задержал на нём пальцы. Лишь затем вышел вместе с Ли Сяо.

Тот, шагая рядом, жаловался: «Ты не представляешь, как у меня ноги гудят после этой стойки. Ещё с первого месяца учёбы устроил нам эту двухнедельную муштру, и даже спустя два года кошмар не отпускает».

Е Цзысинь сохранял ледяное безмолвие.

Вернувшись в класс, они как раз застали начало урока.

Ли Сяо, нехотя, уселся на своё место, с тоской доставая книги и вздыхая. Сюй Фусы подошёл к нему и милостиво улыбнулся.

«Хочешь продолжить на улице?»

Ли Сяо мгновенно выпрямился в струнку, расплывшись в подобострастной улыбке.

Жизнь тяжела. Учитель беспощаден. Эх.

Дневные занятия завершились. Сюй Фусы отпустил учеников по домам. Когда последний скрылся за воротами, он сладко потянулся и собрался было отдохнуть в спальне, как слуга подал ему письмо.

Сюй Фусы вскрыл его и слегка приподнял бровь.

Письмо было от Академии Наньцзян. В нём сообщалось, что через несколько дней состоится

«форум академий»: наставникам надлежало явиться со своими лучшими учениками для обмена опытом, бесед и, разумеется, состязаний.

Особо упоминался Е Цзысинь.

Сюй Фусы тронул уголок рта.

«Забавно».

Раньше подобные приглашения обходили его стороной. Это было впервые. Видимо, всё дело в том самом подменённом отпрыске семьи Е, что ныне обучался в Академии Наньцзян.

Он сохранил приглашение, написал ответ и велел слуге отнести его обратно.

Директор Академии Наньцзян, получив ответ Сюй Фусы, решил, что тот понял намёк, и удовлетворённо кивнул. Он велел позвать Е Вэня и мягко сказал ему:

«На форуме академий Е Цзысинь непременно появится. Победить его тебе будет легко. Эти дни готовься как следует. И помни: смотри шире. Твой соперник — не Е Цзысинь из Академии Циншань, а Тао Суй из Академии Шаоцзин. Лишь одолев его, ты сможешь укрепить свой нынешний статус».

Е Вэнь слегка замялся. «Он же... истинный наследник семьи Е. Как могу я унижать его на форуме? Директор, не слишком ли это...»

«Тот, кто метит высоко, не мелочится! — оборвал его директор. — Будешь размягчаться — рано или поздно лишишься и положения, и статуса. Неужели жаждешь жизни убогого простолюдина?»

Взгляд Е Вэня дрогнул. «Не жажду, — тихо произнёс он. — Но если судьбе так угодно... придётся смириться. В конце концов, изначально это и была моя доля».

Директор с досадой посмотрел на него. «Невежа! Глупец! Готов смириться с нищетой, а о моей дочери не подумал? Сможет ли она жить в такой нужде?»

Е Вэнь умолк. Спустя долгую паузу, словно приняв тяжкое решение, он сложил руки в почтительном жесте.

«Благодарю вас, директор. Ваши слова я запомню».

Лишь тогда директор позволил себе довольную улыбку и похлопал его по плечу.

«Ваньэр к тебе равнодушна. Я помогаю тебе ради неё. У меня лишь одна дочь, Е Вэнь. Не подведи меня».

Ваньэр души не чаяла в Е Вэне, и как отец он не мог позволить дочери связать жизнь с бесперспективным мужчиной. Посему он был вынужден помогать Е Вэню укрепиться в семье Е и проложить ему дорогу в будущее.

«Чувства мои к Ваньэр искренни, — с лёгким румянцем на щеках ответил Е Вэнь. — Быть её избранником — величайшая удача в моих трёх жизнях».

Директор кивнул, вполне довольный его ответом, и произнес ещё несколько утешительных слов, дабы унять угрызения совести юноши, отпустил его.

Выйдя из кабинета, Е Вэнь краем глаза заметил мелькнувший за углом белый подол. Он сделал вид, что не заметил, и спокойно покинул Академию Наньцзян. Лишь за её воротами позволил себе усмехнуться.

Истинный наследник семьи Е? Но разве семья Е станет передавать дела неудачнику? Стоит лишь на форуме показать, что Е Цзысинь ему в подмётки не годится, — и наследником навсегда останется он.

В том мире, прежнем, Сюй Фусы был завсегдатаем ночных клубов.

Днём — недоступный, холодноватый доктор философии. Ночью, осушив бокал и ослабив галстук, он нырял в пучину танцпола.

В каком бы заведении он ни оказывался, все взгляды невольно тянулись к нему.

Белоснежная рубашка, рукава закатаны до локтей, обнажая стройные, с холодным отливом предплечья. Каждое движение дышало сдержанной, почти запретной чувственностью. В отличие от прочих, бешено трясущих головами, он растворялся в музыке полностью, двигаясь с изяществом баловня высшего общества.

<http://bllate.org/book/15951/1426163>